

Лето в самом разгаре, зной никак не отступит, и в полдень на улице почти никого не встретишь. Обычно люди укладываются в тени под навесом или под деревом во дворе, расстилают циновку и дремлют под непрерывный стрекот цикад.

Лу Линю идти было некуда, он тоже попытался поспать, но на середине пути проснулся от голода. В животе предательски урчало. Теперь, когда он был в обычном человеческом теле из плоти и крови, с этим ничего нельзя было поделать.

— Ваша Система что, не обеспечивает ни едой, ни жильём? — мысленно спросил он.

Утёнок, широко открыв плоский клюв, возмутился:

— Ещё и едой с жильём тебя обеспечивать?

Хоть Лу Линь и был единственным подопечным, которого ему доводилось курировать, в чате Систем он ни разу не слышал, чтобы хоть кто-то из коллег содержал своих носителей.

— Ты можешь сменить облик? — Лу Линь в Море Сознания с тоской смотрел на жёлтую птицу.  
— Или выходи наружу, в Море Сознания слишком тесно.

Главное, при виде этого утёнка ему постоянно хотелось жареной утки.

— Хозяин, не думай, что я не догадываюсь, что у тебя на уме, хм! — Птица не собиралась попадаться на удочку и покидать безопасное Море Сознания.

— Догадываешься — и ладно, что ты мне сделаешь? — не то чтобы он на самом деле собирался его съесть.

Утёнок от злости закружился на месте, уговаривая себя сохранять спокойствие: если от ярости заболеешь, никто тебя не заменит.

Поняв, что конструктивного диалога не выйдет, Лу Линь решил отправиться к реке — поймать рыбу и зажарить её. Раз уж он стал человеком, нельзя позволять себе голодать.

К полудню все закончили отдыхать и отправились в поле. Семья Чжэн не была исключением: все, от мала до велика, включая мать семейства, пошли работать. Только Сяо Юй осталась дома.

Поля у всех были рядом, поэтому, когда Лу Линь пришел на участок Чжэнов, остальные это сразу заметили.

— Я помогу вам, — Лу Линь подошел к краю поля. — Эти нужно выдернуть? — спросил он и,

схватив стебель кукурузы, с силой потянул его вместе с корнем.

— Убирайся! — отец Чжэн поднял вырванный росток, едва не плача от жалости: такой хороший побег загубили.

Чжэн Цзяньшэ усмехнулся:

— Что, поучился пару лет в университете и разучился даже сельхозработами заниматься?

Чжэн Хэхуа продолжала работать, даже не подняв головы.

— Хозяин, так в поле не работают! — Утёнок был в отчаянии. — Как ты собираешься уговорить её вернуться с тобой в Пекин, если так себя ведешь?

Лу Линь выдохнул. Ну не его это вина, он ведь никогда раньше не занимался крестьянским трудом.

— Товарищ Юй... нет, теперь же нельзя называть тебя «образованной молодежью», товарищ Юй, как ты вернулся?

— Старшая дочь семьи Чжэн наконец-то дождалась, без мужика в доме всё-таки тяжело.

— Старик Чжэн, не будь слишком строг. Товарищ Юй теперь человек с высшим образованием, после распределения будет получать зарплату.

Соседи по участкам перешептывались, обсуждая неожиданную новость.

— Хэхуа, твои страдания закончились, больше не придется гнуть спину на полевых работах.

— И правда, когда товарищ Юй уехал, все говорили, что он не вернется, а поди ж ты, вернулся.

Гул голосов жужжал в ушах Чжэн Хэхуа, отчего голова пошла кругом. Она насмешливо улыбнулась. Какие же люди забавные: сначала говорили, что у нее плохой вкус — выбрала никчемного мужа, потом твердили, что она не смогла удержать его сердце, поэтому Юй Сяндун ее бросил. А теперь переобулись и заявляют, что раз он вернулся, то ее ждет счастливая жизнь.

Ха, это Юй Сяндун оказался вероломным предателем, а виноватой сделали ее — якобы не смогла удержать. Теперь, когда цели Юй Сяндунa непонятны, они вдруг решили, что ее беды позади.

Сплетни ранили сильнее, чем физическая усталость. Люди всегда найдут, что сказать, но расплачиваться за всё приходится только ей. И никто не спросил, хочет ли она вообще иметь дело с Юй Сяндунем!

Лу Линь не стал оправдываться, он просто посмотрел на спину Хэхуа и сказал:

— Тот Юй Сяндун, что был до этого — подонок. Но я, нынешний, искренне хочу относиться к тебе хорошо.

Прежний Юй Сяндун был действительно мерзким человеком, тут и спорить не о чем. Но раз уж теперь в этом теле он, то постарается быть лучше.

— Кстати, куда делся прежний Юй Сяндун? Это вы его молнией поразили? — спросил Лу Линь.

— У его души есть свое пристанище, нас это не касается, — ответил Утёнок, что фактически было признанием вины.

Лу Линь спросил снова:

— Почему вы не заставили его самого выполнять задания, зачем искать кого-то другого?

Если бы оригинал выполнял свою работу, не пришлось бы сливать души и переживать о неполных воспоминаниях.

— Да потому что этот идиот Юй Сяндун не хотел ничего делать! Он считал, что не сможет обеспечить жену и ребенка, не сможет защитить супругу от нападков свекрови, поэтому решил уступить тело, а Система его отправила восвояси.

Неужели такая простая задача оказалась ему не под силу? Лу Линь не понимал: ведь нужно всего лишь хорошо относиться к людям. Чжэн Хэхуа не просила невозможного, достаточно было просто проявлять внимание и заботу. Оказалось, даже это было выше сил Юй Сяндунa. Но, поразмыслив, он понял: характер человека действительно определяет его границы.

— Будущие задания тоже будут такими, где оригинал не справился? — спросил он.

— О, хозяин, ты такой умный! — Утёнок захлопал крыльями. — Мы всегда отдаем приоритет самому человеку, и только если он не может справиться, беремся мы.

Лу Линь лишь промолчал.

Вернувшись в реальность, он увидел, что семья Чжэн по-прежнему не желает его принимать. Лу Линь не настаивал и отправился на край поля развлекать Сяо Юй. Малышка поначалу робела, но, распробовав конфеты, которые принес Лу Линь, стала к нему тянуться.

Чжэн Цзяньшэ это бесило, но сделать он ничего не мог: не запрещать же ребенку любить родного отца.

Прошло несколько дней. Семья Чжэн работала в поле, а Лу Линь нянчился с ребенком. Даже самые скептически настроенные односельчане начали сдаваться:

— Похоже, он и правда хочет забрать Хэхуа с дочкой обратно к себе.

— Видимо, годы учебы пошли ему на пользу.

Лу Линь лишь вздыхал: нет, оригинал был законченным эгоистом.

— Они сегодня не прогнали меня, может, уже согласились? — спросил он у Системы.

— То, что они согласились — лишь первый шаг. В конечном счете, решение должна принять сама Чжэн Хэхуа.

В тот вечер, когда семья Чжэн возвращалась домой, Лу Линь проводил девочку до ворот и уже собирался уйти, как вдруг услышал оклик:

— Старик Чжэн, старик Чжэн!

К ним приближался мужчина. Лу Линь сразу узнал мужа тетушки Цзинь.

— Старина Цзинь, поужинали? Пойдем к нам, поешь.

— Не, не надо, я тут... — замялся старик Цзинь.

Отец Чжэн понял, что у гостя есть дело, и пригласил его в дом. Лу Линь, недолго думая, проскользнул следом. При посторонних отец Чжэн не стал его выгонять, а когда Цзяньшэ попытался это сделать, мать семейства его остановила.

В комнате отец Чжэн спросил, в чем дело. Старик Цзинь долго мялся, а потом смущенно признался:

— Младший сын нашел невесту, обсуждаем свадьбу.

— Это же хорошо! Когда свадьба? — отец Чжэн и старик Цзинь сели во дворе, а Чжэн Хэхуа налила им воды.

Лу Линь, не теряясь, подсел к ним:

— Хэхуа, оставь чайник здесь, я сам налью.

Просить ее налить ему воды он уже не надеялся — она его вообще игнорировала. Хэхуа, сделав вид, что не услышала, просто унесла чайник.

Лу Линь цокнул языком и продолжил слушать разговор. Наконец старик Цзинь перешел к главному:

— Насчет тех двухсот юаней, что я одалживал вашей семье...

Если бы не острая нужда, он бы ни за что не стал просить. Мать Чжэн уже достала платок с деньгами — она приготовила их, как только услышала о свадьбе сына.

— Старина Цзинь, это все деньги, которые у нас сейчас есть, — она развязала узелок, внутри было сто сорок юаней. — Оставшиеся шестьдесят вернем после осенней уборки урожая.

Эти деньги были выручены за летний урожай и арбузы, они еще даже не успели ими воспользоваться.

— Да-да, конечно, без проблем! Разве я могу не доверять тебе, старик Чжэн?

Весь доход семьи зависел от урожая, и, вернув долг, они оставались с пустыми руками. Лу Линь похлопал себя по карману. Он тоже был не богат, но шестьдесят юаней у него нашлось.

— Папа, не нужно ждать осени, — он достал деньги и отсчитал нужную сумму. — Дядя Цзинь, вот остаток, долг погашен.

Старик Цзинь первым делом посмотрел на отца Чжэна. Как ближайший сосед, он знал, что тот до сих пор не простил Юй Сяндуна. Отец Чжэн, как и ожидалось, деньги не взял. Лу Линь пытался уговорить его несколько раз, но безуспешно, и ему пришлось убрать деньги обратно.

<http://bllate.org/book/20216/2012296>